

— А! — Линь Вань, которая уже спала на руках у Чжоу Юньэр, проснулась от звука открывающейся двери и, потирая глаза, спросила:

— Дядя, а тётя в порядке? Я слышала, она получила ранение.

— Ничего серьёзного, всего лишь лёгкая травма. Авань, давай не будем мешать тёте спать, хорошо?

Линь Вань послушно кивнула:

— Хорошо, я подожду, пока тётя проснётся, и тогда съем конфетку.

Увидев, что Линь Вань проснулась, Чжоу Юньэр поставила её на пол, дав знак пойти поиграть, а сама подошла к Линь Чаоюй:

— Чаоюй, может, я посмотрю, как рана у наставника Чжао?

Линь Чаоюй не кивнул и не покачал головой, просто стоял на месте:

— Не беспокойся, сестра, императорский лекарь Ван уже осмотрел его. Когда мы вернулись, было ещё раннее утро, и я не хотел будить тебя и Авань, поэтому не стал тебя беспокоить.

Чжоу Юньэр и Линь Сицзи обменялись взглядами, понимая, что Линь Чаоюй всё ещё зол на них. Чжоу Юньэр, родом из Долины Короля Снадобий, была искусным врачом, но Линь Чаоюй всё равно вызвал императорского лекаря Вана.

— Теперь мы все одна семья, нечего говорить о том, чтобы кого-то беспокоить, — сказала Чжоу Юньэр, не настаивая, но её слова явно были компромиссом.

Линь Сицзи, который долго ждал на холоде у двери, с покрасневшим от мороза носом, но сохраняя достоинство, лишь плотнее закутался в одежду и строго произнёс:

— Я не хочу, чтобы это повредило нашей братской дружбе. Если ты серьёзен, то я уважаю твой выбор, но разве наставник Чжао тоже серьёзен? Разве в его глазах ваши отношения изначально не были просто сделкой?

— Это не важно, — без изменения выражения лица повторил Линь Чаоюй. — Важно ли, что он серьёзен или нет, я всё равно готов на это добровольно.

Линь Сицзи рассмеялся, раздражённый своим младшим братом:

— Я никогда не думал, что ты способен на такую глубокую привязанность. Скажи мне правду, действительно ли император благословил этот брак? Знал ли он об этом? Не обманывай меня, я смотрел, как ты рос, и хотя ты многое от меня скрывал, я тебя знаю.

Чжао Сюань молчал некоторое время, затем, сложив руки за спиной, произнёс:

— Император лично написал письмо на гору Цинчэн, конечно, он знал, просто не знал, что Сюань — мужчина.

Именно из-за того, что он скрыл от императора пол Чжао Сюань, чтобы не раскрыть обман, он всеми силами препятствовал встрече Чжао Сюань с императором. К счастью, император был тяжело болен и не проявлял интереса к встрече.

— Значит, ты не сказал императору правду, — открыто признал Линь Чаоюй, и Линь Сицзи, напротив, успокоился. — Как страж Цинлинь, ты понимаешь, что это обман императора?

Линь Чаоюй:

— Брат, лучше позаботься о третьем принце, наследный принц задумал нечто серьёзное.

Линь Сицзи хотел спросить подробности, но Линь Чаоюй опередил его:

— Не торопись, когда я узнаю что-то, я расскажу тебе. Ты долго стоял на холоде, иди выпей имбирного отвара, чтобы согреться.

После того как Линь Чаоюй ушёл, Чжоу Юньэр поддержала Линь Сицзи:

— Муж, давай вернёмся в комнату.

Линь Сицзи вздохнул:

— Чжао Сюань что, навёл на Чаоюя порчу? Ради него он готов на любую дерзость.

— Но нельзя отрицать, что наставник Чжао — талантливый юноша, — сказала Чжоу Юньэр, взяв за руку своего мужа, холодную от мороза. — Это выбор Чаоюя, остальное пусть решают сами эти молодые люди.

— Только так, он всегда был упрямым.

Линь Сицзи был так расстроен, что у него кружилась голова, но Чжоу Юньэр вдруг улыбнулась, прикрыв рот рукой:

— На самом деле вы с братом похожи, не стоит его винить, ты ведь тоже такой.

Линь Сицзи удивился.

Чжоу Юньэр тихо прислонилась к его плечу, вспоминая прошлое:

— В своё время ты, несмотря на возражения отца, отказался от брака с дочерью богатой семьи и даже притворился тяжело больным, чтобы снова отправиться в Долину Короля Снадобий за мной. Тогда отец был в ярости, ведь дом герцога был тайным орудием двора, как можно было связываться с миром рек и озёр... Но ты всё равно настаивал на женитьбе на мне, простой женщине из мира рек и озёр. Тогда я подумала, что, возможно, больше никогда не встречу человека, который любил бы меня так сильно, и решила, что буду с тобой всю жизнь, ни за кого другого не выйду.

Линь Сицзи рассмеялся:

— Отец до сих пор часто говорит, что его решение уйти в монастырь было частично нашей с тобой заслугой.

— А теперь посмотри, разве ты не похож на отца тогда, а Чаоюй — на тебя? — сказала Чжоу Юньэр. — В делах любви мы, посторонние, ничего не понимаем, пусть всё идёт своим чередом.

Тан Фэн с самого утра ждал Линь Чаоюя у входа во двор, рядом с ним была Вэньжэнь Юэ.

Однако на этот раз он не стал надоедать девушке, а молча сидел на каменной скамье, а

Вэньжэнь Юэ спокойно сидела на высокой стене. Из-за того, что его поведение было слишком необычным, Вэньжэнь Юэ то смотрела на него, то в сторону, где находились Линь Чаоюй и Чжао Сюань.

— Сестра Юэ! — Линь Вань снизу махала рукой Вэньжэнь Юэ. — Спустись, пожалуйста!

Холодное выражение лица Вэньжэнь Юэ смягчилось, она ловко спрыгнула вниз, приземлившись беззвучно:

— Что случилось?

— Сестра Юэ, дядя в плохом настроении, он что, злится?

Вэньжэнь Юэ кивнула, затем покачала головой:

— Взрослый действительно зол, но он, вероятно, злится на себя.

— На себя? — Линь Вань наклонила голову, явно не понимая. — Разве он не должен злиться на тех, кто ранил тётю?

— Как бы сильны ни были те люди, они не сравнятся с чувством вины за то, что не смог защитить того, кто тебе дорог, — серьёзно сказала Вэньжэнь Юэ Линь Вань. — Когда ты встретишь такого человека, ты поймёшь это чувство. Хочется, чтобы он был свободен, и в то же время хочется, чтобы он остался цел и невредим.

Тан Фэн, очевидно, услышал их разговор, и его взгляд, прежде устремлённый в землю, наконец поднялся, устремившись на человека у стены.

— Понятно... Значит, как говорят папа и мама, я пойму, когда вырасту, да? — Линь Вань прижала свои нежные ладошки к щекам. — Сестра Юэ, ты понимаешь?

Вэньжэнь Юэ снова покачала головой:

— Понимаю это чувство, но не могу его почувствовать.

Линь Вань, кажется, что-то уловила, но не до конца, и уже собиралась вернуться к Чжоу Юньэр, как краем глаза заметила, что Тан Фэн активно подмигивает ей — маленькая красавица, продолжай спрашивать.

Линь Вань чудесным образом поняла его намёк, ведь раньше, играя с братьями из стражей Цинлинь, она слышала, что этот брат Тан, кажется, влюблён в сестру Юэ, поэтому девочка очень мудро взяла Вэньжэнь Юэ за руку и спросила:

— Сестра Юэ, а у тебя есть кто-то, кто тебе дорог?

Тан Фэн в душе поставил Линь Вань большой палец вверх.

Вэньжэнь Юэ, немного подумав, чётко ответила:

— Взрослый.

Тан Фэн, которого ранее вызвали стражи Цинлинь, увидев, как Линь Чаоюй с лёгкостью уносит наставника, больше не мог не понять, что происходит. Услышав, что Вэньжэнь Юэ назвала своим дорогим человеком Линь Чаоюя, он снова устался в землю, погрузившись в

размышления.

На этот раз он с интересом вспоминал все моменты встреч с маленьким учёным Линь, не понимая, в чём же он проиграл.

Когда Линь Чаоюй вышел, Тан Фэн выбросил из головы все эти мысли, встал и подошёл:

— Второй господин Линь.

Линь Чаоюй ничего не сказал, лишь повернулся и приказал Вэньжэнь Юэ охранять Чжао Сюаня, а затем сказал Тан Фэну:

— Идём со мной.

Тан Фэн, казалось, хотел спросить многое, но не знал, с чего начать, и в итоге произнёс:

— Как наставник?

— Ранен не сильно, просто очень устал, — Линь Чаоюй больше не притворялся, его голос был холоден. — Вероятно, Сюань и Чэнь Доцзинь схватились в туннеле, шум был слишком громким, а перед этим шёл сильный снег, поэтому земля обвалилась.

Линь Чаоюй описывал всё спокойно, но в душе был полон облегчения после пережитого.

Если бы он тогда не пробрался в туннель, если бы он ушёл из резиденции наследного принца раньше, что бы тогда случилось с Чжао Сюанем?

То, что Чжао Сюань в порядке, было уже большой удачей.

— Хорошо, что всё в порядке, — Тан Фэн помолчал, затем добавил:

— Этот Чэнь Доцзинь — это ведь тот самый Чэнь Саньцзинь?

— Да.

Линь Чаоюй привёл Чжао Сюаня в заднюю часть дома герцога, где раньше был кабинет. Линь Чаоюй сдвинул чернильницу на столе, и механизм сработал: книжные полки у стены раздвинулись, открывая проход.

Спустившись по проходу вниз, они оказались перед железной клеткой, охраняемой стражами Цинлинь. С каждым шагом запах становился всё более зловонным, смешиваясь с густым запахом крови.

Тан Фэн, сдерживая отвращение от грязного воздуха, подумал, что в доме герцога оказалось такое место.

Внутри клетки находилось несколько человек, все они были растрёпаны и выглядели жалко. Увидев Линь Чаоюя, они все вздрогнули, но не посмели издать ни звука.